

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.32>

Полевая Ольга Владимировна

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ ПЛЮРИЛИНГВИЗМА ПОД ВЛИЯНИЕМ МЕГАПОЛИСОВ НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В статье речь идет о грядущих последствиях в этнолингвистике и социоллингвистике в результате концентрации экономики в больших урбанистических конгломерациях и мегаполисах. В условиях всеобщей глобализации остро ставится вопрос лингводидактики в контексте притока многонациональной миграции, многоязычия и кросс-культурной коммуникации. Образовательная и социальная основы базируются на лингвистических, культурных, экономических, политических и религиозных процессах в обществе. Предметом изучения в статье является лингвоадаптация иммигрантов в новом социуме. Проведен анализ восприятия нового языка эмигрантами с точки зрения лексико-семантического и грамматического уровней познания в целом и интеграции в среду обитания. Приведены исторические, сравнительные и литературные примеры возникновения эффекта конвергенции различных групп людей с их национальными языками.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 155-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 18:801.7

Дата поступления рукописи: 25.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.32>

В статье речь идет о грядущих последствиях в этнолингвистике и социоллингвистике в результате концентрации экономики в больших урбанистических конгломерациях и мегаполисах. В условиях всеобщей глобализации остро ставится вопрос лингводидактики в контексте притока многонациональной миграции, многоязычия и кросс-культурной коммуникации. Образовательная и социальная основы базируются на лингвистических, культурных, экономических, политических и религиозных процессах в обществе. Предметом изучения в статье является лингвоадаптация иммигрантов в новом социуме. Проведен анализ восприятия нового языка эмигрантами с точки зрения лексико-семантического и грамматического уровней познания в целом и интеграции в среду обитания. Приведены исторические, сравнительные и литературные примеры возникновения эффекта конвергенции различных групп людей с их национальными языками.

Ключевые слова и фразы: этнолингвистика; кросс-культурная коммуникация; лингводидактика; симплификация речи; дидактическая диверсификация; лингвоадаптация; социоллингвистика; плюрилингвизм.

Полевая Ольга Владимировна

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (филиал) в г. Одинцово
polevayaov@yandex.ru*

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ ПЛЮРИЛИНГВИЗМА ПОД ВЛИЯНИЕМ МЕГАПОЛИСОВ НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В современной эпохе, когда все больше и больше границ открыто для человечества и все чаще осуществляются культурные, экономические, политические, образовательные и другие обмены между государствами, становится всё очевиднее, как стремительно меняются языки под влиянием социальных, политических или иных событий в обществе.

Цель написания статьи состоит в том, чтобы проанализировать особенности эволюции языков разных народов в контексте миграции под влиянием современных мегаполисов.

Основная задача заключается в том, чтобы изучить уровень познания иностранного языка (в нашем случае это французский язык) иммигрантами, приехавшими в мегаполисы из различных государств.

Актуальность написания статьи очевидна, так как наплыв рабочей миграции затрагивает все больший круг стран: США, страны Европы и Россию. И этот процесс будет ускоряться в геометрической прогрессии.

Научная новизна данной работы обусловлена анализом творчества Жака Садуль под углом зрения лексико-семантических нововведений на примере дискурса героини романа “La Cité Fabuleuse” («Сказочный город») Кирстен, иммигрантки в большом городе. Используемые в ее речи лексико-семантические единицы являются характерным примером коммуникации мигрантов.

Практическая значимость статьи заключается в том, что, базируясь на представленной информации и анализируя, глубоко изучая и прогнозируя этнолингвистические явления, которые следует ожидать в недалеком будущем нашему социуму, лингвисты, социолингвисты и филологи смогут конструктивнее подходить к решению всё возрастающих лингво-дидактических проблем, связанных со стремительным ростом мегаполисов.

Лингвисты, начиная с Фердинанда Соссюра, проводили исследования, изучающие связь языковых признаков с социальными явлениями. Отечественные лингвистические школы также уделяли большое внимание изучению социоллингвистики – науки, образовавшейся на стыке социологии, этнографии и лингвистики. Е. С. Кубрякова в научной работе «Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа)», опубликованной в сборнике РАН в 1995 году, затронула широкий спектр проблем природы языка, его функции и влияние социальных факторов на эволюцию и модификацию языка [2, с. 163].

Язык – это явление социальное. Язык существует независимо от каждого индивидуума, который говорит на этом языке. Но вне общества, то есть всех индивидуумов, говорящих на одном языке и проживающих на данной территории, язык существовать не может. Отсутствие единства национального официального языка в государстве указывает на признак того, что это государство относительно молодо, например, такое как Бельгия, где существуют два официальных, государственных языка – голландский и французский. Еще 200 лет тому назад на этой территории располагалась Голландия. И это не единственный пример многоязычия в европейских государствах. Швейцария с тремя официальными государственными языками – французским, немецким и итальянским – ярко иллюстрирует пример плюрилингвизма.

На сегодня на нашей планете существует приблизительно около 200 стран, и люди в них говорят на почти 7000 различных языках. Если простым математическим действием разделить эти числа, то получим ориентировочно и чисто теоретически по 30-33 различных языка в каждой стране. Но в реальности наш абстрактный расчет не носит систематического характера (некоторые государства насчитывают гораздо меньше языков, а другие – много больше). Напрашивается очевидный вывод: наш мир плюрилингвален, и все лингвистические сообщества взаимно соприкасаются. Плюрилингвизм является причиной того, что языки находятся в постоянном контакте. И место соприкосновения языков – это либо индивидуум (человек-билингв), либо сообщество. Результат этих контактов является объектом изучения социоллингвистики.

Подробнее остановимся на детальном анализе урбанистической социолингвистики. Со времён индустриальной революции, когда десятки тысяч обездоленных людей в Европе покидали обнищавшие сельскохозяйственные угодья и устремлялись на заработки в крупные города, уже остро возникали вопросы лингвоадаптации и интеграции в новом социуме.

Как правило, жители отдаленных и изолированных хуторов говорили на своих специфических диалектах, а в круговороте большого города надо было быстро адаптироваться к новой жизни. Первые и самые заметные изменения в языке претерпевали произносительные навыки. В разных регионах одни и те же слова имели различное фонетическое звучание. Выдающийся современный учёный-лингвист Джошуа Фишман, занимающийся темой социолингвистики и этнолингвистики, уделяет особое внимание диглоссии – феномену, при котором в обществе существует функциональное разделение на два языка, при этом одни не говорят на языке высших слоев общества, а другие не говорят на языке низших социальных слоёв. Д. Фишман приводит пример царской России: «Дворянство говорило по-французски, а народ по-русски» [5, р. 36]. В такой ситуации постепенно начинает формироваться некий общий, всем понятный язык, который далёк по лексико-грамматическим правилам от существующего на тот момент и в том государстве, например, правильного английского или французского. Если обратиться к примерам из истории, то подобные языковые явления наблюдались во времена рабовладения, когда рабы, привезенные из различных африканских деревень, говорили все на разных диалектах и наречиях, образуя наскоро понятный только им “pidgin English” с добавлением жестикюляции. Языковые контакты генерируют социальную проблему коммуникации. В сложившихся социальных ситуациях родные языки эмигрантов теряют свою коммуникативную эффективность, когда население перемешано до такой степени, что ни один не говорит на языке другого. Для необходимого общения изобретали некое подобие языка. Лингвисты до сих пор не пришли к единому мнению о происхождении “pidgin” языка и процессе его формирования. Что же касается источников лексико-семантической генерации новых слов, то две гипотезы имеют право на существование: это родной язык и доминирующий, официальный язык конкретного государства. Интересно другое социально-политическое явление в середине XX века, когда бывшие колониальные страны массово приобретали независимость. Вновь образовавшимся независимым африканским государствам пришлось столкнуться с очень сложной лингвистической проблемой: с одной стороны, наличие многоязычия в отдаленных селах и племенах, а с другой стороны, доминирующий официальный колониальный язык. В истории различных государств существует огромное количество поговорок, выражающих отношение говорящего к собеседнику с целью подчеркнуть в насмешливой форме несовершенное владение доминирующим официальным языком.

“Parler français comme une vache espagnole” [6, р. 48]. / «Говорить по-французски как испанская корова» (здесь и далее перевод автора статьи. – О. П.).

“Parler français comme un Basque espagnol” [Ibidem]. / «Говорить по-французски как испанский Баск».

“Tu parles comme un petit nègre” [10]. / «Ты говоришь как маленький негрёнок».

Подобные стереотипы затрагивают не только различные языки, но и различное географическое местоположение того или иного языка для коммуникации.

Понятие «правильный язык» возведено в степень стереотипа. Во французском языке самый правильный язык – региона Анжу и, конечно же, в Париже официальный язык на радио, телевидении и в государственных учреждениях. Понятие «гиперкоррекции языка академической и грамматической» [4, р. 55] вводит П. Бурдьё. «Обучение иностранному языку и социализация зависят в большей степени от семьи и социальной среды» [3, р. 306]. Таким образом, социолингвистическая конфронтация имела место быть в прошлом и существует поныне.

В такой ситуации диглоссия считалась стабилизирующей нормой общения, что сглаживало конфликт между наукой и идеологией и положило начало еще одному научному течению в лингвистике – политической лингвистике. После деколонизации ряда африканских государств проблема быстрого увеличения населения в больших городских агломерациях резко возросла.

Возникает еще одно научное течение – урбанистическая лингвистика, которая разграничивает изучение явлений в языке по территориальному признаку. Одно из научных течений урбанистической социолингвистики концентрируется на анализе развития отношений между языками и многоязычными городами.

Эти же лингвистические явления существуют и в наши дни под влиянием всевозможных социальных изменений. Следует отметить, что современный мегаполис – это прекрасное место для лингвистических контактов. Ученые-лингвисты особо выделяют язык молодежи с городских окраин, а в качестве объекта изучения рассматриваются отношения между когнитивной лингвистикой и проблемами интеграции в незнакомой языковой среде. На фоне тотальной компьютеризации подростки изобретают свой особый язык общения, понятный только им. Аббревиация доминирует при генерировании лексико-семантических единиц, например:

“Vjr” – “bonjour” [7, р. 117]. / «Здравствуй».

Для написания SMS или электронных писем используют и буквы, и цифры для сокращения и передачи необходимой информации:

“КОА 2 9?” – “Quoi de neuf?” [Ibidem]. / «Что нового?».

“Je V O 6 n” – “Je vais au ciné” [Ibidem]. / «Я иду в кино».

“A2m’1” – “A demain” [Ibidem]. / «До завтра».

Эволюция миграционного движения в разные эпохи (американская, европейская и мировая) вызывает большой интерес лингвистов с точки зрения анализа плюрилингвизма и межкультурной коммуникации.

Борьба за права человека в 60-е годы прошлого столетия положила начало такому социально-политическому понятию, как миграционная политика, охарактеризованная термином “melting pot” – «переплавляющий котел». Этот термин касается в первую очередь таких мегаполисов, как Нью-Йорк, и означает интеграцию иммигрантов из всех областей и государств, а также людей из различных социальных слоев в единую культуру и языковую среду. Для примера обратимся к роману Жака Садуль “La Cite Fabuleuse” («Сказочный город»), иллюстрирующему, как в условиях быстро развивающегося мегаполиса генерируются наспех образованные лексико-грамматические неправильные формы и обороты.

“– Je suis également partant, dit à son tour Julien” [8, p. 184]. / «– Я тоже уезжаю, в свою очередь говорит Жюльен».

“– Je aussi, dit Kirsten. La vie être dure ici” [Ibidem]. / «– И я, говорит Кирстен. Жизнь быть суровая здесь».

Следует пояснить, что Кирстен – шведская иммигрантка, недавно прибывшая в город. Оборот “Je aussi” – неверен, так как в кратких ответах во французском языке используется ударная форма личных местоимений, то есть правильно будет “Moi aussi”. Во второй фразе Кирстен употребила типичную форму инфинитива, не поставив глагол в нужной форме для выражения своего отношения к происходящему.

Напротив, в другой реплике Кирстен использует ударную форму личного местоимения в том обороте, где правильно надо ставить безударную:

“– Alors je pars avec vous, si toi vouloir” [Ibidem, p. 192]. / «– Итак, я уезжаю с вами, если ты хотеть».

Ударное местоимение “toi” вместо безударного “tu” – «ты» и, уже знакомая нам в репликах Кирстен, неопределенная форма глагола для выражения мысли. Наряду с неправильными грамматическими формами французского языка, героиня через каждую фразу в диалогах вставляет английские слова и фиксированные выражения:

“– Julien est décidé à partir, that’s for sure” [Ibidem, p. 191]. / «– Жюльен решил уехать, это точно».

В данной фразе с грамматической точки зрения почти все ошибочно. Глагол “decider” – «решать» в Passé Composé (прошедшее время) спрягается с вспомогательным глаголом “avoir” – «иметь» и требует после себя употребление предлога “de” для управления другими глаголами. В исправленном виде эта реплика должна быть написана следующим образом: “a décidé de...” («решил...»).

“– Tu peux compter sur moi, Virziha, cette idée me passionne” [Ibidem, p. 246]. / «– Ты можешь на меня рассчитывать, Вирзия, эта идея меня увлекает».

“– Good job. Later je aller et acheter a talking cat” [Ibidem]. / «– Хорошая работа. Позже я иди и покупать говорящего кота».

Диалог иллюстрирует приверженность героини к английскому языку, который для нее практически родной. И, даже зная, что кот по-французски будет “chat”, первое, что срывается с языка, английское “cat”. Семантика говорящего выражена безличной формой глаголов “aller” – «идти» и “acheter” – «покупать».

“– It’s a shame, je devoir pas rire, mais ce chat is so funny!” [Ibidem, p. 227]. / «– Стыдно, я быть не должным смеяться, но этот котик такой милый!».

Кирстен, в привычной для нее манере, изъясняется на наборе английских слов и французских инфинитивов для выражения своих чувств. Но отсутствие отрицательной частицы “ne” во французском обороте “ne... pas” – «не...» нельзя однозначно расценить как ошибку. В современном неофициальном бытовом языке часто употребляют отрицательную частицу “pas”, делая на нее основной акцент.

Простой прохожий обращается к Кирстен:

“– Surtout sans papiers ni argent; t’affoles pas, je ne te laisserai pas tomber” [Ibidem, p. 13]. / «– А главное без документов и денег; не переживай, я тебя не оставлю».

Верная форма отрицания в этой фразе такова: “Ne t’affoles pas” – «Не переживай», но в повседневной жизни все говорят именно так, без отрицательной частицы “ne”.

Прохожий резюмирует:

“– Tu es étrangère, d’accord. En situation irrégulière peut-etre. Tu ne veux pas mêler la police a ça, hein? Je ne suis pas un mouchard, tu peux me faire confiance. D’où viens-tu?” [Ibidem, p. 14]. / «– Ты иностранка, согласен. В необычной ситуации, возможно. Ты не хочешь приплетать сюда полицию, хм? Я не стукач, можешь мне доверять. Откуда ты?».

Лексико-семантическая подборка прохожего далека от официального французского языка. Глагол “mêler” – «вмешивать» в данном контексте в значении «приплетать» и слово “mouchard” – «стукач» наглядно характеризуют язык населения рабочих окраин.

Интеграционные процессы, прежде всего, касаются области образования и адаптации к социальному, государственному языку. Во многих государствах приняты соответствующие программы для иммигрантов, которые призывают уважать этническое и культурное разнообразие, а также выстраивать структуру общества на принципе равноправия всех индивидуумов и на идеалах демократии.

Урбанизация и миграция производят эффект конвергенции различных групп людей с их родными языками, зачастую создавая плюрилингвизм либо ассимилируясь в государственном языке. Среди больших городов следует особо выделить большие города-порты, к примеру, такие как Александрия в Египте или порт Пирей в Греции, где урбанизация и многоязычие вводят в норму общения заведомо неправильные лексико-грамматические формы.

Чаще всего подтверждаются лексико-семантическим модификациям фразеологические единицы, вербализующие общепринятые понятия или часто употребляемые, например, в портовом нарративе.

Но мегаполисы, наряду с выявленными негативными элементами с точки зрения лингвистики, генерируют большое количество новых лексико-грамматических единиц. Особенно появление новых слов зарождается

в молодёжной среде и у обитателей пригородов. Многочисленные научные лингвистические исследования направлены на изучение отношений между современной лингвистикой и проблемами интеграции людей, постоянно прибывающих в большие города. Стремительнее всего модифицируются лексико-грамматические единицы в формате информационного, аналогового и цифрового языков. И, скорее всего, в ближайшие десятилетия мегаполисы внесут большой вклад в лингвистику. Обратимся к цифрам. Вскоре после Второй мировой войны в 1948 году 27% населения проживало в городах, уже к 1972 году было 39%, в 1990 году эта цифра достигла 43,6%, и на 2000 год почти 50% населения Земли проживает в городах [9]. В 1990 году Совет Европы принял интенсивную программу в формате межкультурного обмена, предназначенную для фасилитации интеграционных процессов мигрантов в новую, культурную и языковую среду. В основном программа ориентирована на молодежь с целью привлечь к активной работе иммигрантов в местных, региональных, национальных и международных организациях. Необходимое развитие также обусловлено межкультурными обменами и языковыми стажировками. Всемирная глобализация повлекла расширение поставленных лингвистических целей.

Городами-лидерами по численности населения в конце XX века были Мехико, Токио, Нью-Йорк и Шанхай. Уже в 2017 году Токио держит пальму первенства с населением более 26 миллионов жителей и следом идёт город-порт Мумбай в Индии, и далее Дакка, Сан Пауло, Карачи, Дели и т.д.

В этом списке большое количество многоязычных городов, это зоны Азии и Африки, которые находятся на пути скорейшей урбанизации, и очевидно, что количество существующих там языков уменьшится. Таким образом, становится понятно, что большие столицы являются поглотителями языков малых народов. Провинциалы и сельские жители приезжают в города на заработки, и в течение нескольких поколений они утрачивают навык общения на своём родном языке. Именно поэтому социолингвистика концентрирует своё пристальное внимание на изучении лингвистических явлений в мегаполисах, так как в будущем именно там будут происходить такие значимые процессы, как исчезновение языков малых народов и, возможно, зарождение новых языков.

В **заключение** следует отметить, что в статье четко прослеживается тенденция к симплификации методов лексико-семантического выражения дискурса не только у иммигрантов, но и у носителей языка. Такова эволюция плюрилингвизма в межкультурном коммуникационном пространстве.

По результатам проведенного исследования делаем следующие выводы:

1. Поставленная **цель** достигнута: в статье проведен ретроспективный анализ особенностей эволюции языков под влиянием мегаполисов с приведением исторических примеров.

2. Проведен лексико-семантический анализ диалогической речи героини романа «La Cité Fabuleuse» («Сказочный город») с иллюстрированием конкретными примерами из книги. Таким образом, **задача** изучить уровень познания нового языка (французского) иммигрантами и их интеграцию в общество выполнена.

Список источников

1. **Береговская Э.** Одной фразой. Тула: Автограф, 1998. 105 с.
2. **Кубрякова Е. С.** Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века: сборник статей / ред. Ю. С. Степанов. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 144-238.
3. **Bernstein B.** Langage et classes sociales. P.: Minuit, 1975. 358 p.
4. **Bourdieu P.** Ce que parler veut dire. P.: Fayard, 1982. 73 p.
5. **Fishman J.** Bilingualism with and without Diglossia, Diglossia with and without Bilingualism // Journal of Social Issues. 1967. Vol. 23. № 2. P. 31-38.
6. **Mauro T. de.** Une introduction à la sémantique. P.: Payot, 1969. 123 p.
7. **Poisson-Quinton S.** Festival 3. P.: CLE International, 2007. 176 p.
8. **Sadoul J.** La Cité Fabuleuse. Monaco: Editions du Rocher, 1991. 264 p.
9. www.demoscope.ru/weekly/ssp (дата обращения: 03.09.2018).
10. www.pausecafein.fr/culture/expressions-dire-public.html (дата обращения: 03.09.2018).

PROSPECTS OF PLURILINGUALISM EVOLUTION UNDER THE INFLUENCE OF METROPOLISES BY THE EXAMPLE OF THE FRENCH LANGUAGE

Polevaya Ol'ga Vladimirovna

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Branch) in Odintsovo
polevayaov@yandex.ru*

The article deals with approaching consequences in ethnolinguistics and sociolinguistics as a result of the concentration of economy in large urban conglomerations and metropolises. In the context of globalization, the issue of linguo-didactics in the conditions of the inflow of multinational migration, multilingualism and cross-cultural communication is of great significance. Educational and social fundamentals are based on linguistic, cultural, economic, political and religious processes in the society. The subject of the article is linguo-adaptation of immigrants in a new social medium. The analysis of a new language perception from the perspective of the lexical-semantic and grammatical levels of cognition by migrants and integration into the habitat among different strata of emigrants and youth is carried out. The historical, comparative and literary examples of the emergence of the convergence effect among various groups of people with their national languages are presented.

Key words and phrases: ethnolinguistics; cross-cultural communication; linguo-didactics; speech simplification; didactic diversification; linguo-adaptation; sociolinguistics; plurilingualism.